

зломъ, чтобы немедленно же настало „Тысячелѣтіе“, чтобы немедленно водворилось бы Царство Бога на землѣ. При отсутствіи торжества закона о непротивленіи, развѣ мыслимо представленіе о томъ благосостояніи, какое рисуетъ нашему воображенію догматъ „Хеліазмы“? Развѣ Царство Бога прійдетъ сразу, какъ вполне законченное произведеніе какого-нибудь чуда? Развѣ оно настанетъ внезапно, непосредственно, механически? Развѣ Царство Божіе не внутри людей, и не изъ нѣдръ сердца и души ему изойти должно; не ложка ли дрождей, положенная въ три мѣры муки руководила броженіемъ всѣхъ блинокъ муки и преобразила ихъ въ питательный хлѣбъ? Развѣ каждое христіанское сердце не должно заключать въ себѣ зародыша Царства Божія и всякая христіанская община не должна представлять собою въ маломъ видѣ приблизительное изображеніе Царства Бога?

А если всѣ мои вопросы—вопросы праздные, то чѣмъ же выяснится, чѣмъ же ознаменуется то, что люди „родились вновь“; да существуетъ ли, наконецъ, то нѣчто, что называется „возрожденіемъ“?

Исповѣдуя Христа, называя себя Его послѣдователями, люди, даже и при посредствѣ благодати, не могутъ исполнять ученіе Іисуса только потому, что другіе люди невоздержанны и злы. Это говорятъ убѣжденно, серьезно, и говорящіе дѣлаютъ видъ, будто не понимаютъ, что этимъ заявленіемъ они говорятъ откровенно, что ихъ религія никуда не годится, что ихъ исповѣданіе пустые звуки, а о своемъ возрожденіи они никогда и не думали.

Логическій выводъ изъ возраженія о „Тысячелѣтіи“ представляетъ много крайнихъ несообразностей. Разсмотримъ ихъ.

1. Согласившись съ мнѣніемъ возражателей, нужно согласиться съ предположеніемъ о томъ, что Христось, давая заповѣдь о непротивленіи, какъ правило жизни, изрекалъ